

DOI 10.37386/2305-4077-2025-1-236-249

П. С. Макарова¹*Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики» (Москва, Россия)**Российский государственный гуманитарный
университет (Москва, Россия)*

ОБРАЩЕНИЕ “ТОВАРИЩ” С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию обращения «товарищ» и его эволюции в русском языке. В работе рассматриваются изменения значения и функций данного обращения, а также его использование в сочетаниях с именами, фамилиями, званиями и должностями. Основой исследования стали данные толковых словарей и Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Обращение «товарищ» рассматривается как важный маркер социальных и политических изменений. Слово появилось в русском языке в XVIII веке и изначально использовалось для обозначения равенства и близости между собеседниками. В советский период оно приобрело идеологическую окраску, став универсальным обращением, заменившим «господин» и «госпожа». Наиболее частыми среди сочетаний «товарища» с существительными были сочетания с военными званиями и должностями, использовавшиеся в официальных и формальных контекстах. В постсоветский период обращение «товарищ» сохранилось преимущественно в ретроспективных и стилизованных контекстах.

Исследование показывает, что эволюция обращения «товарищ» отражает изменения коммуникативных практик и идеологических установок. Оно прошло путь от универсального обращения, подчеркивающего равенство, до символа исторической памяти.

Результаты работы представляют интерес для специалистов в области лингвистики, истории языка и культурологии.

Ключевые слова: обращения, дискурс, прагматика

P. S. Makarova*National Research University – Higher School
of Economics, (Moscow, Russia)**Russian State University of Humanities (Moscow, Russia)*

---

¹ Полина Сергеевна Макарова – стажёр-исследователь, НИУ ВШЭ, аналитик, РГГУ (Москва, Россия). E-mail: pmakarova@hse.ru.

ADDRESS TERM "TOVARISHCH" WITH ADDITIONAL COMPONENTS: THE DIACHRONIC ASPECT

The article explores the vocative *tovarishch* ("comrade") and its evolution in the Russian language. It examines changes in the meaning and functions of the term of address, as well as its use in combinations with names, surnames, titles, and positions. The study is based on data from explanatory dictionaries and the Russian National Corpus (RNC).

The vocative *tovarishch* is analyzed as an important marker of social and political transformations. First appearing in the 18th century, it initially conveyed equality and closeness between speakers. During the Soviet era, it acquired ideological significance and became a universal address form, replacing *gospodin* ("mister") and *gospozha* ("madam"). The most frequent combinations among the combinations with nouns were with military ranks and positions, typically used in official and formal contexts. In the post-Soviet period, *tovarishch* has been preserved mainly in retrospective and stylized contexts.

The study demonstrates that the evolution of *tovarishch* reflects changes in communicative practices and ideological frameworks. It transitioned from a universal address emphasizing equality to a symbol of historical memory.

The findings are of interest to scholars in linguistics, the history of language, and cultural studies.

Key words: address terms, discourse, pragmatics

1. Введение

Обращения в русском языке остаются одной из ключевых тем исследований, так как они играют важную роль в понимании механизмов коммуникации и их социокультурных аспектов. Эти языковые единицы не только определяют адресата речи, но и выражают социальные и эмоциональные отношения, отражая сложные процессы взаимодействия между говорящим и слушающим.

Под термином «обращение» обычно понимается «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент высказывания, обозначающий адресата речи» [Лингвистический энциклопедический словарь, 2002, с. 340]. Исследования обращений могут охватывать их семантические, морфологические, синтаксические и прагматические аспекты, а также их эволюцию.

В лингвистике обращения рассматриваются с двух позиций. Социолингвистический подход изучает обращения как отражение социальных отношений и иерархии. Прагматический подход рассматривает их как речевые действия с различными функциями [Фирдевс, 2017].

В этом исследовании мы изучаем обращение «товарищ», включая его использование с дополнительными компонентами (например, «товарищ Иван», «товарищ командир»), в диахроническом аспекте, с точки зрения прагматики.

Актуальность и новизна исследования связаны с отсутствием системного анализа обращения «товарищ» в сочетании с дополнительными компонентами, несмотря на его значительную роль в русском языке и культуре XX века. Используются методы корпусной лингвистики, что позволяет проследить динамику и выявить особенности использования этого обращения в контекстах разных временных периодов.

Цель исследования – выявить изменения в функциях и значении обращения «товарищ», а также его сочетаний с дополнительными компонентами на основе данных толковых словарей и Национального корпуса русского языка. Результаты работы дополняют знания о прагматике и развитии русских обращений, а также о культурно-историческом контексте их использования.

2. Обращение «товарищ», модель «товарищ + существительное», в частности «товарищ + ФИО»

2.1. История обращения «товарищ»

Обращение «товарищ» является значимым феноменом русского языка, отражающим культурные и политические изменения в обществе. В связи со своей маркированностью как обращения советской эпохи сейчас оно считается уходящим в прошлое [Сергиевская, 2016]. Эту номинацию обычно относят к группе обращений к равному адресату [Бурас, 2013].

Одно из наиболее ранних значений слова «товарищ», найденных в словарях, – “человек, действующий, работающий вместе с кем-н., помогающий ему, делающий с ним общее Дело, связанный с ним общим занятием, общими условиями жизни, и потому близкий ему” [Толковый словарь русского языка, 1939, с. 719]. Далее в том же словаре описывается значение «член своей политической партии». Д. Н. Ушаков также описывает слово «товарищ» как обращение к взрослому постороннему человеку в советской среде, уточняя, что это новое употребление, и упоминает устаревшее дореволюционное значение помощника кого-либо [Там же, с. 720].

Первые примеры употребления слова «товарищ» в качестве обращения в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) относятся к середине XVIII в. В переводе Д. И. Фонвизина встречается «любезный товарищ».

(1) *Лисица встретила с дьяволом. – Здравствуй, любезный товарищ, – сказала она ему. Дьявол удивился, слыша сие.* [Д. И. Фонвизин. Лисица и дьявол [перевод басни Л. Хольберга с немецкого] (1761–1765)]²

В примере 1 под словом *товарищ* лисица подразумевает наличие одного и того же ремесла у неё и адресата, а также практически одного и того же уровня мастерства. Обращение используется в позитивном контексте – это можно заметить по добавочному определению *любезный*, а также по расширенному контексту, в котором второй участник коммуникативной ситуации, то есть дьявол, признаёт правомерность обращения и обращается так же в ответ.

В начале XIX века *товарищ* как обращение начинает распространяться, появляется расхождение с первоначальным значением слова, и теперь оно может быть адресовано не только к людям, близким из-за общего дела, но и к незнакомцам (пример 2).

(2) *Вместо слова «брат», употребляемого у нас, когда кого кличут, по Лене говорят «товарищ», а якуты «дагор», то есть друг.* [Г. М. Давыдов. Дневник (1802)]

До 30-х годов XIX века «товарищ» в проанализированных письменных текстах встречается в позитивных контекстах, а в 1829 году появляется пример с негативной коннотацией (пример 3).

(3) – *Слушай, товарищ!* – сказал Юрий с приметным неудовольствием, – *я до ссор не охотник, так скажу наперед: думай что хочешь о польском королевиче, а вслух не говори.* [М. Н. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году (1829)]

Этот пример демонстрирует, что слово могло использоваться как нейтральное обращение, не предполагающее обязательной близости или общих интересов между собеседниками. Постепенное снижение эмоциональной окраски обращения совпадает с изменением его социальных функций.

Значительное изменение значения слова происходит в начале XX века с приходом советской власти. «Товарищ» становится официальным обращением, заменяющим дореволюционные «господин» и «госпожа». Слово в новой функции подчёркивает равенство всех граждан, их принадлежность к общей идеологии и делу.

² Здесь и далее примеры из НКРЯ. – П.М.

Важно заметить, что это обращение является калькой обращений европейских социалистов – англ. *comrade*, нем. *Kamerad* и др.³

Среди изменений этого периода стоит отметить распространение обращения «товарищ» в сочетании с уважительной формой «вы». Такое употребление становится характерным для официальной и формальной речи. Пример 4 подчёркивает официальность и дистанцию между говорящим и адресатом.

(4) *А вам не нравится, товарищ?* – ответил вопросом Щемилов [Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навьи чары) (1905)].

Учащается возможность употребления обращения в негативных контекстах благодаря исчезновению коннотации близости и дружбы, свойственной предыдущему значению слова (пример 5).

(5) *Так вы вот за какими продуктами по губерниям ездите! – Это и к вам, товарищ, относится! – Пропаганду вести?* [М. И. Цветаева. Вольный проезд (1918)].

В 1990-е годы изменение общественно-политической обстановки в стране привело к постепенному исчезновению обращения «товарищ» из активного употребления. Были предприняты попытки вернуть в обиход некоторые традиционные формы обращений. Однако изысканные «сударь» и «сударыня» остались маловостребованными, а обращения «господин» и «госпожа» закрепились преимущественно в официально-деловой коммуникации [Ананьева, 2010].

Современное употребление слова «товарищ» носит скорее ретроспективный или ироничный характер. Оно ассоциируется с советской эпохой и часто используется в текстах, стремящихся создать атмосферу того времени. Однако такие случаи являются скорее исключением, что только подчёркивает снижение частотности обращения в повседневной речи.

Таким образом, обращение «товарищ» прошло путь от употребления с позитивной коннотацией, подчеркивающей равенство и общие интересы, до универсального нейтрального слова, а затем и до ретроспективного маркера, сохраняющего отголоски советской эпохи.

---

³ Данная мысль была высказана М. А. Кронгаузом и И. В. Фуфаевой в устной беседе с автором статьи.

2.2. Обращение «товарищ» в сочетании со званиями и должностями

Использование обращения «товарищ» со званиями и должностями представляет важный этап в его развитии, особенно в советский период. В это время оно стало универсальной формой обращения в официальных контекстах, в частности в военной сфере. Такие сочетания не только отражают особенности той эпохи, но и показывают идеологические и социальные изменения в обществе.

До того, как сочетание «товарищ» с наименованием рода деятельности стало использоваться в качестве обращения, оно имело написание через дефис в качестве составного слова, где род деятельности выполнял пояснительную функцию по отношению к слову «товарищ» (пример 6). Позднее встречались как дефисные, так и раздельные написания.

(6) *Неизменный мой **товарищ-рыбак** встал ранее меня и был давно уже на месте* [С. Т. Аксаков. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах (1855)].

Впервые рассматриваемый вариант обращения встретился в 1906 году (пример 7) и имел раздельное написание.

(7) *Городецкий вчера на митинге читал стихи: «**Товарищ рабочий, товарищ солдат**»* [М. А. Кузмин. Дневник (1906)].

Список биграмм в основном подкорпусе НКРЯ позволяет оценить частотность сочетания различных вариантов должностей и званий со словом «товарищ».

Наиболее частотным вариантом оказывается сочетание с военным званием: *товарищ капитан*. Пик употребления этого обращения приходится на 1945–1985 годы и связан с большим количеством текстов о минувшей войне, появившихся и ставших популярными в этот период.

Другие частотные сочетания «товарища» с военными званиями были следующими: «товарищ капитан», «товарищ майор», «товарищ генерал», «товарищ командир». Среди первых пяти сочетаний в списке биграмм оказывается лишь одно с невоенной должностью: «товарищ начальник». Можно отметить, что начальник также является руководящей должностью. Такие формы были характерны для официальных речей, докладов и ситуаций, связанных с иерархическими отношениями, где говорящий был ниже по иерархии, чем адресат.

Интересно заметить, что у этих обращений могут быть дополнения, поясняющие, чем именно руководят адресаты (пример 8), что значит, что адресат не обязательно является непосредственным начальником говорящего, а может просто занимать такую должность. Добавление уточняющего элемента, например «товарищ начальник станции», делало обращение более конкретным и функциональным, выделяя профессиональную роль адресата.

(8) – **Товарищ начальник станции!** – *закричал он, – есть у вас распоряжение о задержке известного преступника Шмербиуса, укравшего паровоз?* [Н. К. Чуковский. Приключения профессора Зворыки (1926)].

Часто подобным образом обращаются к сотрудникам правоохранительных органов, особенно если пытаются немного польстить, чтобы не получить наказания за провинность (пример 9).

(9) – **Товарищ начальник!** – *обычным угодливым голосом нарушителя заныл Дetchкин* [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Берегись автомобиля (1966)].

Сочетания с «командующими» званиями и должностями подчеркивали уважение к социальному и профессиональному статусу адресата, однако сохраняли идеологическую основу советской риторики – равенство всех членов общества. Эти обращения способствовали уменьшению формальной дистанции, сохраняя уважительное отношение.

В сочетаниях встречаются не только «высшие» по иерархии должности, но и другие варианты: *товарищ секретарь, редактор, доктор, корреспондент, боец* и др.

Кроме того, этот вариант иногда играет роль замены неизвестного (или неважного) говорящему имени, позволяя сфокусировать внимание именно на социальной роли адресата (пример 10).

(10) *А скажите, товарищ докладчик, как поставлено на заводе рабочее изобретательство* [И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)].

В современных контекстах также встречается обращение «товарищ» в сочетании со званием и должностью. Найденные в подкорпусе «Социальные сети» примеры могут быть разделены на три группы:

1. Обращение к «несуществующему» адресату (пример 11)

2. Обращение к собеседнику в ситуации, когда его номинация не соответствует реальности (пример 12)

3. Правильное и осмысленное обращение, соответствующее реальной ситуации (пример 13).

(11) *Открываешь с утра мессенджер и первым делом пишешь: Доброе утро, **товарищ майор!*** [Павел Иевлев. Радио Морзе. Авторский блог писателя Павла Иевлева. Заметки мизантропа (2017)].

(12) ***Товарищ майор, разлогиньтесь!*** [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (24.09.2022)].

(13) *Многоуважаемый **товарищ администратор**. Вводил по всякому – не даёт прописать ни как.* [tvOS (AppleTV4/4K). telegram tvOS (AppleTV4/4K) (13.09.2021)].

В примерах 11 и 12 используется популярная ироничная отсылка к «товарищу майору», который во многих шутках предстаёт незримым наблюдателем, готовым в любой момент использовать всё сказанное против того, кто это сказал. Эта шутка возникла ещё во время существования СССР, когда были популярны доносы. Она отражает страх населения перед последствиями за какие-либо неудобные мысли, высказанные в публичном пространстве.

В примере 11 можно понять, что на самом деле никакого «товарища майора» в диалогах нет, а в высказывании содержится шутка о необходимости быть вежливым с сотрудником правоохранительных органов, который, по мнению говорящего, непременно «подслушивает» собеседника.

В примере 12 «товарищем майором» уже называют собеседника, однако из контекста очевидно, что собеседник майором не является. Снова используется шутка о незримой прослушке от государственных лиц, однако в этом примере используются намёки на шпионаж: говорящий подозревает, что его собеседник не является тем, за кого себя выдаёт. Просьба «разлогиниться» подразумевает, что собеседник на самом деле «майор», который действует тайно, прячась за чужим лицом и чужой жизнью, как шпион.

В примере 13 используется обращение к человеку с использованием его настоящей должности.

Такие примеры демонстрируют изменение функций обращения: оно переходит из категории нейтрального и официального в категорию шутливого или метафорического, сохраняя отсылку к советской эпохе.

2.3. Обращение «товарищ» в сочетании с именами и фамилиями

Сочетание обращения «товарищ» с именами и фамилиями представляет особый интерес в историко-культурной перспективе, поскольку такие конструкции служат индикатором как коммуникативных норм, так и социальных изменений. Эта форма обращения особенно активно использовалась в советский период, а её употребление варьировалось в зависимости от контекста, статуса адресата и коммуникативной ситуации.

Первые примеры сочетания «товарищ» с именами и фамилиями зафиксированы в письменных текстах начала XX века. Например, в контекстах 1905 года встречаются случаи, когда обращение «товарищ» адресуется женщине, что подчёркивает гендерную нейтральность слова. При этом мы видим варианты обращения как в сочетании с именем, так и с фамилией, с использованием уважительной форма обращения на *вы* (примеры 14, 15).

(14) – *Вы извините, товарищ Елисавета*, – сказал Щемилев, – Кирилл, может быть, и не знает, что ваш отец – кадет [Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навы чары) (1905)].

(15) – *Вы бы нам чаю дали, товарищ Варшавская...* – шутливо сказал Корнев, сразу наполняя всю тихую квартиру своим голосом, фигурой и силой движений [М. П. Арцыбашев. Тени утра (1905)].

С течением времени модель «товарищ + имя/фамилия» становится всё более распространённой. В советский период она активно применяется как в устной речи, так и в письменных текстах, включая официальные документы, деловую переписку и художественную литературу.

По рисункам 1 и 2 можно заметить, что сначала превалировало сочетание с именем, а ближе к середине XX века – сочетание с фамилией.

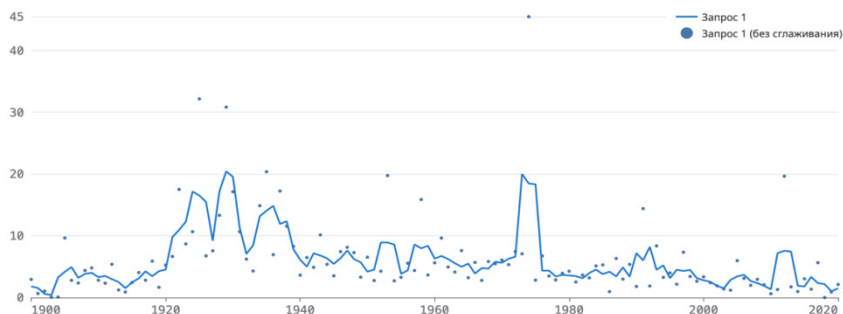

Рис. 1. Частотность сочетания «товарищ + имя» в основном подкорпусе НКРЯ

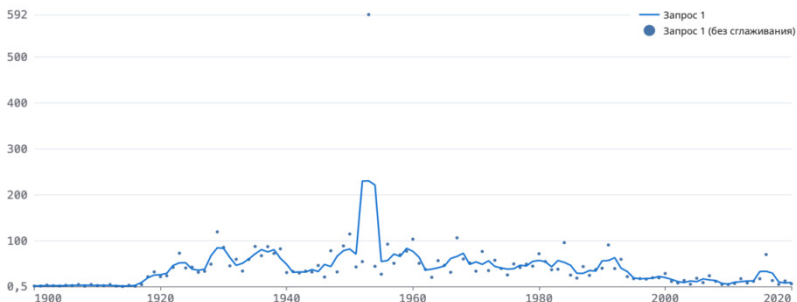

Рис. 2. Частотность сочетания «товарищ + фамилия» в основном подкорпусе НКРЯ

Товарищ является гендерно-нейтральным обращением, имеющим возможность употребляться по отношению как к мужчине, так и к женщине, однако употреблений в сочетании с женским именем или фамилией гораздо меньше (573 примера сочетания с женским именем/фамилией, включая не только обращения, но и члены предложения в именительном падеже vs. 11140 примеров с мужским именем/фамилией в НКРЯ).

Нередко такое обращение к женщине встречается в негативных контекстах (пример 16).

(16) – **Товарищ Авилова**, что это за женские капризы? [Виктор Кин. Записные книжки (1921–1937)].

Не только женские имя или фамилия указывают на гендерную нейтральность *товарища*, но и возможность согласовываться по женскому роду (пример 17). Однако в иных случаях такого согласования может не происходить, несмотря на референт женского пола (пример 18).

(17) Я решил написать ей письмо, пододвинул к себе бумагу и начал: «**Уважаемая товарищ Ковалева!** Педагогическое значение «Мюнхаузена» заключается в том...» [К. И. Чуковский. От двух до пяти (1933–1965)].

(18) Он через окно вызвал Ольгу со двора и сказал ей: – **Слушайте, уважаемый товарищ Ольга!** Довольно вам дурака валять! [А. С. Макаренко. Книга для родителей (1937)].

В редких случаях возможно употребление *товарища* с именем и отчеством (пример 19).

(19) Она прошла прямо к Сергею Ивановичу и тихо сказала ему: Вас ждут, **товарищ Сергей Иванович**. Пришли [И. Г. Гольдберг. День разгорается (1935)].

Ещё одной особенностью является возможность использования уменьшительной формы имени в сочетании с обращением «товарищ». Такая форма чаще встречалась в неформальных ситуациях, например, «товарищ Маша». В таких случаях обращение используется как средство снижения степени официальности и создания более доверительной атмосферы.

Использование обращения «товарищ» в сочетании с именем или фамилией человека позволяет обратить внимание собеседника на слова говорящего, ведь, как известно, называние имени собеседника положительно влияет на концентрацию внимания и доверительные отношения [Карнеги, 1989].

В постсоветское время рассматриваемое обращение активно продолжает функционировать в художественных произведениях, в которых всё ещё описывается советская эпоха, для которой такое обращение являлось нормой.

В настоящее время нередко используют такое обращение для референции к известным советским личностям (пример 20).

(20) *Это был бы непоправимый урон. Спасибо, товарищ Хрущев! Но вернемся к фонтану.* [vk (01.06.2016)]

Встречаются и обращения к присутствующему в коммуникативной ситуации адресату (пример 21).

(21)– *Эту песню, товарищ Митрофанов, Гагарин пел в космосе!* [vk (06.05.2016)].

3. Выводы

В исследовании было рассмотрено обращение «товарищ» в разных формах и контекстах, начиная с дореволюционного времени и заканчивая современностью. Анализ показал, что это обращение является важным маркером социокультурных изменений, происходивших в русском обществе.

Изначально слово «товарищ» обозначало человека, связанного с говорящим общим делом или интересами. В XVIII–XIX веках оно использовалось преимущественно в позитивных контекстах и адресовалось близким людям или коллегам. Первые примеры обращения в литературе часто сопровождалась эпитетами, такими как «любезный», что подчеркивало уважение к адресату и равенство между собеседниками.

С приходом советской власти значение обращения «товарищ» значительно расширилось. Оно стало универсальным, маркировало равенство

и принадлежность к общей идеологии. Форма «товарищ» активно использовалась в сочетании с военными званиями («товарищ капитан»), должностями («товарищ начальник») и именами или фамилиями («товарищ Иванов»). Эти сочетания выполняли разнообразные функции: социально-регулятивную, идентификационную и прагматическую.

В постсоветский период обращение «товарищ» стало выходить из активного употребления, что связано с изменением общественно-политического строя и утратой идеологического значения. Однако эта форма продолжает существовать в ретроспективных и ироничных контекстах, а также в художественных текстах, воспроизводящих атмосферу советской эпохи.

Таким образом, особенности функционирования обращения «товарищ» показывают, как изменились социальные нормы, коммуникативные практики и культурные ценности. Из универсального обращения оно стало маркером исторической памяти, который важен как символ определённого периода в истории России.

Перспективы дальнейших исследований включают анализ обращения «товарищ» с использованием корпусных данных для выявления изменений частотности его употребления, семантики и прагматики в современных дискурсах. Такое исследование поможет более полно показать роль этого феномена в коммуникативной культуре русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ананьева, Л. Г.** Обращение как элемент национальной культуры / Л. Г. Ананьева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 5. – С. 183–185.
2. **Бурас, М. М.** Обращения в русском семейном этикете: семантика и прагматика / М. М. Бурас, М. А. Кронгауз // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 121–131.
3. **Карнеги, Д.** Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги; Пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1989. – 720 с.
4. **Колядов, Д. М.** Обращение как дискурсивный маркер / Д. М. Колядов // Вопросы языкознания. – 2020. – № 6. – С. 7–30.
5. **Колядов, Д. М.** Прагматика обращения во взаимодействии лицом к лицу: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительносопоставительная лингвистика / Д. М. Колядов. – Москва, 2024. – 186 с.

6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Под ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
7. **Сергиевская, Л. А.** Обращение без обращения в русском языке / Л. А. Сергиевская, Л. А. Мелехова // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе: Материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием, Рязань, 19 мая 2016 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 145–148.
8. **Толковый словарь русского языка:** в 4 т. Т. 3: П–Ряшка / Гл. ред. Д. Н. Ушаков. Москва: Сов. энцикл., 1939. – 1424 с.
9. **Федулова, У. М.** Стилистические функции обращения / У. М. Федулова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 239–242.
10. **Фирдевс, Б. К.** Обращение в современном русском языке: виды и функции / Б. К. Фирдевс // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 4. С. 74–76.
11. **Goffman, E.** Forms of Talk / E. Goffman Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. – 335 p.

REFERENCES

1. **Anan'eva, L. G.** Obrashchenie kak element nacional'noj kul'tury / L. G. Anan'eva // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. – Tambov: Gramota, 2010. – № 5. – S. 183–185.
2. **Buras, M. M.** Obrashcheniya v russkom semejnomo etikete: semantika i pragmatika / M. M. Buras, M. A. Krongauz // Voprosy yazykoznaniya. – 2013. – № 2. – S. 121–131.
3. **Fedulova, U. M.** Stilisticheskie funkicii obrashcheniya / U. M. Fedulova // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2014. – № 1. – S. 239242.
4. **Firdevs, B. K.** Obrashchenie v sovremennom russkom yazyke: vidy i funkicii / B. K. Firdevs // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2017. – № 4. – S. 74–76.
5. **Karnegi, D.** Kak priobretat' druzej i okazyvat' vliyanie na lyudej / D. Karnegi; Per. s angl. – Moskva: Progress, 1989. – 720 s.
6. **Kolyadov, D. M.** Obrashchenie kak diskursivnyj marker / D. M. Kolyadov // Voprosy yazykoznaniya. – 2020. – № 6. – S. 730.

7. **Kolyadov, D. M.** Pragmatika obrashcheniya vo vzaimodejstvii licom k licu: dis. ... kand. filol. nauk: 5.9.8– Teoreticheskaya, prikladnaya i sravnitel'nosopostavitel'naya lingvistika / D. M. Kolyadov. – Moskva, 2024. – 186 s.

8. **Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'** / Pod red. V. N. Yarceva. – Moskva: Sov. encikl., 1990. – 688 s.

9. **Sergievsckaya, L. A.** Obrashchenie bez obrashcheniya v russkom yazyke / L.A. Sergievsckaya, L. A. Melekhova // Filologicheskie i pedagogicheskie aspekty gumanitarnogo obrazovaniya v vysshej shkole: Materialy mezhhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminaru s mezhdunarodnym uchastiem, Ryazan', 19 maya 2016 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2016. – S. 145–148.

10. **Tolkovyj slovar' russkogo yazyka:** v 4 t. T. 3: P–Ryashka / Gl. red. D. N. Ushakov. – Moskva: Sov. encikl., 1939. – 1424 s.

11. **Goffman, E.** Forms of Talk / E. Goffman Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. – 335 p.